

К письму Ковалева: К нам поступают письма от казаков, живущих в разных странах, в коих они, в той или иной форме выражают свое удовлетворение нашей работой, нашей программой, желают успеха нашему делу. Многие из них просят поместить их письма на страницах «КГ». Мы от души благодарим всех за их лестный для нас отзыв, но печатать подобные письма в журнале, как теперь, так и впредь не будем. Не для признаний и похвалы со стороны наших же братьев мы делаем свое скромное дело, тем более не для саморекламы. Нами руководит единственное желание — быть посылно полезным делу освобождения Казачества. Кроме того, петь хвалебные песни себе на страницах своего же журнала было бы просто неприлично.

К нам также поступают письма осудительные от наших «друго-врагов». Наиболее типичное из них, письмо ст. Ковалева, мы и печатаем выше, так как наиболее ценным для нас является мнение наших противников.

Спасибо ст. Ковалеву за его доброе отношение к калмыкам, а также за признание безусловной и немалой пользы моей скромной работы. Это признание для меня является самой ценной наградой, ибо исходит оно от человека, который стал моим противником. Если затем, по утверждению Ковалева, мое «все хорошее погрязло в тине», то это больше всего должно печал

ить меня. Меня лишь тешит то, что другие казаки не так мрачно оценивают и мою последующую работу.

Относительно его утверждения, что я занялся «исключительно саморекламой», мне нечего говорить, ибо я решительно ничего другого не делаю, кроме устного и печатного высказывания своего мнения и понимания тех или иных животрепещущих казачьих вопросов. Если это самореклама, то тем хуже для меня, ибо я не перестану высказываться, несмотря даже на риск вызвать гнев со стороны Ковалевых.

Никогда я не думал, тем более не говорил, что я проник в какие то «тайники», особенно вместе с Кудниным, точно также никогда не рассматривал других, как «жертвенных тельцов». Если за кем такой грех числится, то, во всяком случае, не за мной.

В заключение ст. Ковалев ломится в открытую дверь, советуя мне оставить «зыбильные грязи на головы своих же собратьев». С этим своим добрым советом он должен был бы обратиться к другому лицу, а не ко мне. В передовой статье первого номера «КГ» заявлено было, что ни в какую полемику с казаками-националистами журнал вступать не будет. Это свое обещание редакция строго соблюдает, несмотря на наскоки с разных сторон.

Шамба Бабинов.

ГОЛОС ДОБРОЖЕЛАТЕЛЯ.

Уважаемый Шамба Нюделич! Прежде всего, благодарю Вас за присылку журнала. В № 1 «КГ», в статье «Большие события и наше стремление», говорится: «вопрос о территориальном размежевании с соседями казачество будет разрешать дома путем арбитража». Во втором номере журнала, в ответе на второй вопрос, Вы это еще раз подтверждаете. Я со всем этим вполне с Вами согласен, но прихожу в недоумение, что Вы, наряду с этим в своей статье «Когда, как это было и почему», красной нитью проводите мысль о необходимости войти в контакт со всеми нашими соседями и как можно скорее попытаться урегулировать с ними все спорные вопросы, само собой разумеется и вопрос территориальный, как самый главный.

Господин Лазаренков в статье «Проверка трезвостью», поддакивая Вам, даже пересолнил от усердия, заявляя, что мы, казаки, сравнительно недавно оказались на Кавказе и удержались там, благодаря России. А я думаю, что, благода

ря казакам Россия удержала в своих руках Кавказ. Г. Лазаренков, проводя мысль, что казаки сравнительно недавно оказались на Кавказе, как бы дает понять, что казаки, как недавние пришельцы, имеют гораздо меньше прав на владение землями Сев. Кавказа, чем горцы и как бы подтверждает права горцев, как старожилов, на казачьи земли. Если так, то тогда все Закубанье нужно отдать горцам, так как со времени окончательного покорения Закубанья прошло всего 73 года. Закубанье, с городами Армавиром и Майкопом, с 123 многолюдными и благоустроенными станицами (где в некоторых имеются учебные заведения, не говоря уже о прекрасно оборудованных двухклассных училищах), 55 селами и 24 хуторами, с 1.280.000 населения, отдать в распоряжение горцам, в числе 150.000 населяющих 63 убогих аула с самыми примитивными постройками, где и в настоящее время Вы можете увидеть на колях плетней черепа павших животных, как предохранительную меру от падежа